

11. *Субетто, А.И.* Ноосферизм. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум / А.И. Субетто. — СПб.; Кострома: Астерион, 2006. — Т. 2. — 692 с.

Subetto, A.I. Noosferizm. Kapitalokratiya. Mifyi liberalizma i sudba Rossii. Globalniyi imperializm. Noosferno-sotsialisticheskaya alternativa. Razum i Anti-Razum [Noosferizm Kapitalokratiya. Myths of liberalism and destiny of Russia. Global imperialism. Noosphere and socialist alternative. Reason and Anti-reason. Compositions] / A.I. Subetto. — SPb.; Kostroma: Asterion, 2006. — Т. 2. — 692 p.

12. *Болдуинг, К.* Общая теория систем — скелет науки / К. Болдуинг // Исследования по общей теории систем. — М.: Прогресс, 1969. — С. 106—124.

Bolduing, K. Obschaya teoriya sistem — skelet nauki [The general systems theory — a science skeleton] / K. Bolduing // Issledovaniya po obschey teorii sistem. — М.: Progress, 1969. — P. 106—124.

13. Большая Советская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1976. — Т. 17.

IGOR LUKYANOV

**POLITICAL IDEOLOGY OF STATE AS COGNIZED
NECESSITY OF BEING OF THE PERSON AND SOCIETY**

Authors affiliation. *Igor LUKYANOV* (lisprim@mail.ru), *Far Eastern federal University (Vladivostok, Russia).*

Abstract. Political ideology of the state (the relations of political ideology of the state) is the phenomenon of public relations of ownership displaying the determined construction of the real world and the being of the society itself.

The culmination of the development of social relations of state political ideology are the relations that involve the situation when a reproduced individual becomes the subject of political relations with a lifelong equal share of ownership and, at the same time, becomes the object (the principal value) representing a separate major “element” of both the ownership of the society in which he lives, and the political relations in this society.

Keywords: man, object, subject, attitudes, political ideology, the property.

UDC 321.022

---

*Статья поступила
в редакцию 12.05. 2014 г.*

М.В. КОЗЛОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА

В данной статье предпринята попытка обоснования «конструкта» политической этики, которая при этом является ценностной основой самой политической науки. Подчеркивается, что данная дисциплина имеет гуманистическую обоснованность и направлена на решение вопросов как в самой политике, так и политической науке в целом. Со-

---

Максим Витальевич КОЗЛОВ (Rk-189@mail.ru), *аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

временные социальные катаклизмы еще раз подчеркивают обоснованность «синтетического» решения актуальных проблем. Возможным ключом к этому решению является ценностный дискурс, находящийся в предметном поле политической этики.

Ключевые слова: политическая этика, политика, мораль, права человека, ценности, понятия, власть.

УДК 320:17 (045)

В связи с обострившимися конфликтами глобального масштаба проблема ценностей в политической науке является одной из центральных. Среди них следует выделить противостояние в Украине, на Ближнем Востоке и возобновление борьбы между востоком и западом. Так или иначе вопросы ценностей занимается этика, однако для политической науки характерна устойчивая особенность в понимании *ценностного акта*. С одной стороны, Д. Истон по этому поводу подчеркивает, что «ценности это — интегральная часть личности... наша ценностная структура приобретает решающее значение для эмпирических исследований. Она влияет на выбор исследовательской проблематики и на способ интерпретации результатов». С другой стороны, «избегая своей роли «строителя» и аналитика ценностей, исследователь менее склонен идентифицировать решающие проблемы человеческой жизни в обществе, нуждающиеся в исследовании» [1, 205]. При этом зависимость или ответственность исследователя и его «ценностной структуры» перед обществом, в котором он существует, является краеугольной и нерешенной. Исходя из этого следует сказать об отдельном направлении, под которым необходимо понимать политическую этику. По существу, политическая этика — «это приложение основополагающих ценностей и норм общественной нравственности к своеобразной сфере политической деятельности» [2, 3]. Появление политической этики в структуре политологии вызвано все большей специализацией и дифференциацией политического знания. Традиционно истоки данного вектора прослеживаются в трудах классиков политической науки. Между тем институализация данной науки проходила в русле социологического и антропологического подходов в рамках, касающихся осмысления политических фактов. Например, в работах М. Вебера рассматривается «этика убеждений» и «этика ответственности», а у М. Шелера обосновывается уже «этика убеждения» и «этика успеха». В противоположность этому можно привести пример «этики этики» [3, 149]. Дисциплина и понятие политической этики в научных кругах явление недавнее, по сравнению, например, с самой политической наукой. Но она уже заявляет о себе как уникальная вузовская дисциплина, которая требует к себе внимания. Концепция данного течения наиболее отчетливо, на наш взгляд, представлена в работах К. Баллестрема, Б. Сутора, Д. Готье, К. С. Гаджиева, Е. Л. Дубко [4, 201 — 206]. Что касается структурных основ и теоретических положений, то следует обратиться к В. Хелсе и И. Шапиро [5, 45 — 61; 6].

В связи с этим на современном этапе следует рассматривать политическую этику и ее особенность как противоположность политике и политической науке, при этом обозначить проблемное поле данной дисциплины, ее социальную или гуманистическую востребованность.

Следует понимать, что политическая этика — это дисциплина «синтетического» толка, которая граничит и взаимодействует с различными родственными науками, такими как философия, история, социология, теория государства и права, социальная психология. Вопросы в политической этике представляют собой наиболее противоречивые направления политической науки, которые оказывают непосредственное влияние на индивида, группу или весь социум в

целом. Кроме того, политическая этика пытается понять внутреннее противоречие в самой политологии. Зарождение политической этики произошло в западных странах примерно в 60—70-е гг. XX в., и вызвано это было тем, что «эмпирическая» политическая наука поведенческого направления так и не смогла стать точной наукой в рамках господствующей в то время «позитивистской эпистемы». Но важнее все же было то, что сама политика «истощила» себя и веру в ее рациональное начало. Это привело к целой серии «ценностных катаклизмов», среди которых следует выделить кризис политического авторитета, возрождение идеологической поляризации, повсеместное неповиновение институтам государства, психологические конфликты индивида и группы, размывание моральных традиций. И, как показывает история, в период социальных обострений требуется возрождение ценностных ориентиров как в политике, так и в социальной жизни. Именно в этот период наблюдается рост количества трудов, обращенных к реалиям политических процессов. Наиболее значимые из них, конечно, «Теория справедливости» Д. Ролза, «Анархия, государство и утопия» Р. Нозика и «О правах всерьез» Р. Дворкина. Правда, каждая историческая эпоха проявляет свои специфические особенности в области морали и этики. Достаточно сравнить викторианскую эпоху и сексуальную революцию, не говоря о моральном кодексе строителя коммунизма. Но специфика политической этики имеет характерные черты и, как было сказано, требуется *для власти и ради власти или власти ради блага* [7]. Любые ценности могут быть оправданы или отрицание любых ценностей может быть провозглашено новой моралью, а теоретические конструкции могут быть призваны в качестве нового «морального свода».

Следует подчеркнуть, что дискурс политической этики не полностью находится в пространстве научной рефлексии. К нему, например, принадлежат представители религиозных конфессий. В этом отношении, с одной стороны, показательна гуманистическая деятельность различных конфессий и движений, в которых отстаивался моральный авторитет при решении социальных проблем [8]. С другой стороны, возможно, обращение к духовному направлению было вызвано как раз тем, что политика и наука в целом не смогли найти решение общечеловеческих проблем [9].

Тем не менее политическая этика, как любая научная деятельность, имеет основу в виде теоретического осмысления и работоспособного метода ее понимания. И, как показывает практика, для начинающего политолога, который традиционно постигает политику через классические труды, важно понимать, что при знакомстве с политическими фактами он одновременно воспринимает «метод» политической этики. Элементы данной дисциплины содержатся в трактатах Платона, Аристотеля, Цицерона, Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Г.В. Ф. Гегеля, И. Канта, Д.С. Милля, Г. Спенсера, М. Вебера, К. Маркса. Не следует упускать из виду, что современная философская и научная мысль внесли вклад в политическую этику. Достаточно упомянуть Н. Бердяева, Т. Адорно, Ж.-П. Сартра, Х. Арндт, М. Мерло-Понти, М. Фуко, Ю. Хабермаса [9; 10]. В этой связи Б. Расселом было верно подмечено, что «философы являются одновременно и следствиями и причинами — следствиями социальных обстоятельств, политики и институтов того времени, к которому они принадлежат, и причинами... убеждений, определяющих политику и институты последующих веков» [11, 5—6]. Другими словами, политика и мораль неотделимы друг от друга. По этому поводу можно вспомнить максиму И. Канта, которая гласит, что «истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали...» [12, 49]. Современная управленческая деятельность, под которой понимается политика, по существу не есть «война всех против всех», это профессия по

«найму» и с соответствующими требованиями к этому «ремеслу». К этому можно добавить то, что современная матрица власти все меньше использует прямое насилие как единственное средство для реализации заданного курса [13]. Другой момент заключается в том, что вражда существует в структурах самой политики и проявляется это в «аморализме» между акторами политического действия, хотя основой этому служит, по всей видимости, десакрализация и рационализация политического процесса. Поэтому очень важен вопрос об ответственности политического актора (как политика, так и специалиста) перед общественностью. Возвращаясь к особенностям политического, следует повторить, что политика влияет на всех без исключения, и потому большинство будут расценивать политику с позиций ценностных суждений. Следовательно, вопросы морали актуальны как никогда и можно сказать, что они представляют основу как в политике, так и в политологии. Почему к морали следует обратиться именно в настоящий момент и чем вызван этот интерес? Необходимо, например, указать, что «цена» политического действия и решения как никогда значимы с учетом того, что одно из них может привести к насилию и большому количеству жертв. Еще одна важная тема (моральности или, скорей, аморальности) современных процессов — это рост коммуникативных каналов, из которых постепенно проявляется новый феномен «власти большинства» и его информированности, а также симбиоз власти и знания, где политик, по крайней мере, осведомлен о техниках управления и манипуляциях объектом, т. е. по мысли М. Фуко применяет «дисциплинарную власть» [14]. Поэтому с одной стороны, может показаться, что благодаря демократизации политика становится гуманнее и нравственнее. Но, с другой стороны, политика вновь в своем историческом витке возвращается к ценностным катаклизмам, а ее моральная цель подменяется искусственным навязыванием определенного мнения [4, 201–206]. До сих пор актуальна тема «классового сознания», к которому обращался Г. Лукач. В частности, он писал: «Стало быть, конкретно изучать общество — это значит соотноситься с обществом как целым. Ибо только при таком соотношении конкретное сознание, которое имеют люди относительно своего существования, проявляется во всех своих существенных определениях» [15, 149].

Подробно рассмотрим специфику самой политической этики как научной отрасли и ее обоснованность в структуре политической науки. Если с социальной необходимостью данной дисциплины вопросов не возникает, то с академическим признанием могут, и возникло множество замечаний и проблем. Итак, нужна ли политической науке политическая этика? Существует ли предмет политической этики или это лишь часть дисциплины под названием «этика»? Е.Л. Дубко по этому поводу полагает, что «нет унифицированного понятия «политическая этика», а есть различные версии и толкования» [9, 26]. Дело в том, что сама этика как научная дисциплина является «синтетическим» направлением и соответственно из этого исходит конституирование ее предмета. Но особенность политического эквивалента в том, что положение между этикой и моралью в данном случае следует рассматривать под иным ракурсом. Следовательно, мораль будет внешней стороной или границей, а сама «этика выступает как внутренне присущей политике компонент» [16, 185]. Однако следует отметить, что в этом месте возникает конфликт с другой частью политической науки — с политической философией, которая претендует на нормативный дискурс. Для разрешения данного противоречия надлежит исходить из того, что политическая философия, на наш взгляд является «политической теорией» и основная ее направленность заключается в построении «социальных конструктов». Поэтому следует согласиться с большинством специалистов в этом направлении в том, что политическая этика будет пони-

маться в зависимости от культурной, индивидуальной, моральной и этической базы субъекта. Для политической науки крайне важна политическая этика. Возможно, она будет нейтральным полем в целом ряде вопросов, связанных с трансформацией социального ландшафта. Впрочем, это ни в коем случае не «панацея от болезни» самой политической науки. Задача политической этики состоит в возвращении политической науки в дискурс «гуманистической» направленности.

В этой связи очень ценные замечания сделаны Л. Штраусом, И. Берлином, Д. Дзоло о том, что политическая наука находилась и продолжает находиться под давлением эпистемологического наследия, которое из-за прагматической трактовки стремится разорвать все связи с моральностью. Вот почему множество различных теорий, выдвинутых политической наукой, не успевают за «ускользающей реальностью». Необходимо конкретизировать основные задачи политической этики и привести их к единому знаменателю, но это, как видно, не представляется возможным по ряду причин.

В этом русле крайне точно передал основную задачу данной дисциплины К.С. Гаджиев. Он полагает, что политическая этика — это в своем роде определенная нормативная основа или даже фундамент политической деятельности [17, 35–51], и соответственно вопросы в этом направлении касаются справедливости, блага, свободы, равенства. В принципе, их можно отнести к общим проблемам «гуманитарных (дискурсивных) ассамблей». Что касается специальных вопросов или задач, то к ним в первую очередь относятся проблемы легитимного управления, функционирования власти, институциональных рамок применения насилия, осознания и рационализации политических решений. Однако главным в данной тематике являются права человека. Почему именно права человека в данном случае детализируются и подпадают под рефлексию политической этики и рассматриваются в ней как одно из ключевых понятий? На этот вопрос дает очень верный ответ Д. Ролз. Он говорит, что «каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. ...Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов» [18, 19–20]. Поэтому специфика политической этики заключается в регулирующей деятельности политики и политиков, их этической стороны (конечно, ни в коем случае не имеется в виду их контроль. По этому вопросу можно обратиться к книге М. Янга «Возвышение меритократии» [19]). В этом регулирующем аспекте возникает проблема контроля с точки зрения юридического понимания и его противоположности — внутреннего самоконтроля, основанного на ценностной базе самого политика. Этот тезис подробно излагает Д. Валадес [20]. Важно подчеркнуть, что политическая этика в стремлении разрешить и сгладить современные проблемы приводит к конфликту с различными нормами культуры, которые различаются так или иначе в своем основании [21; 22]. Поэтому создать универсальную схему, которой можно будет пользоваться, не представляется возможным, но важно то, что политическая этика приобретет свою отличительную особенность в зависимости от «типа политической культуры». Таким образом, можно обозначить, что «главная цель политической этики формулируется как стремление поставить государственную власть под контроль гражданского общества» [4, 204]. Между тем вопрос остается открытым. Политическая этика — это свод этических норм для политика или деятельность, направленная на общественность? Можно ли ждать, что эта дисциплина обогатит арсенал политического знания? Ведь принять политику можно только после принятия ее ценностей, иначе это будет отрицание данной политики. Нужно признать, что политика — это «игра», где правила могут меняться в зависимости от

запроса не только момента, но и собственных принципов, которые не позволяют политике вести себя как тиран. Структура политики в меньшем или большем качестве «впитала» этические стандарты, по крайней мере, в демократических государствах. Поэтому очень показательна связь политики и, в общем, политологии. Известный мыслитель Ю. Хабермас при встрече с министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером говорил, что не является неким «экспертом» по консультации или наставлению политических деятелей, а скорее действует в виде посредника по нормативным аспектам [23, 79]. В принципе, это не единственный пример в области нормативного сотрудничества. Например, можно вспомнить Платона или Макиавелли с их нормативными программами. Это приводит к тому, что политическая этика просто необходима как для политика, так и для общества в целом. Возражая, некоторые могут полагать, что существует граница или черта, за которую нельзя переходить, иначе от научного предприятия ничего не останется — ни самого рационализма, ни объективности. Но сущность, по-видимому, заключается в том, что «...все конкретные аргументы против морализации политики сами предполагают определенные моральные ценности, и сила убеждения этих аргументов зависит от признания указанных идеально значимых ценностей» [5, 156].

Таким образом, нами была сделана попытка обосновать понятие политической этики. Подводя итог, следует сказать, что это дисциплина должна соединить в себе наиболее противоречивые взгляды на природу политического, социального, и постараться при этом вразумительно их объяснить. По всей видимости, это будет касаться как политики, так и самой политической науки. Исходя из того, что многие достижения в естественных и гуманитарных науках так и не смогли освободить человечество от его собственного невежества и повсюду видны промахи в «социальной инженерии», которые в наши дни, несомненно, стоят гораздо дороже, правомерно мнение известного философа Р. Декарта о том, что этика вообще считается «...высочайшей и совершеннейшей наукой,... и является последней ступенью к высшей мудрости» [24, 309]. Конечно, можно скептически относиться к «новому гуманизму», но факт остается фактом — если существует разрыв между политикой и политическим знанием, то единственной возможностью решения этого вопроса является нормативный диалог. Важно то, что присутствие даже факультативного дискурса политической этики способно разрешить огромное количество острых проблем действительности.

Литература

1. Политическая теория в XX веке: сб. ст. / под ред. А. Павлова. — М.: Территория будущего, 2008. — 416 с.
2. *Бакштановский, В.И.* Политическая этика: дух соперничества и сотрудничества / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Философ. науки. — 1991. — № 12. — С. 3–15.
3. *Хесле, В.* Об отношении морали и политики. Часть II / В. Хесле // Полис. — 2013. — № 6. — С. 145–157.
4. *Широкова, М.А.* Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов / М.А. Широкова // Известия АлтГУ. — 2008. — Сер. 4, Т. 1. — С. 201–206.
5. *Широкова, М.А.* Politicheskaja jetika kak nauka i uchebnaja disciplina: mnogoobrazie podhodov [Political science and ethics as an academic discipline: the diversity of approaches] / М.А. Широкова // Izvestija AltGU. — 2008. — Ser. 4, t. 1. — P. 201–206.
6. *Хесле, В.* Об отношении морали и политики. Часть I / В. Хесле // Полис. — 2013. — № 4. — С. 45–61.

- Hjosle, V.* Ob odnosnenii morali i politiki [Morals And Politics]. Chast' I / V. Hjosle // Polis. — 2013. — No 4. — P. 45–61.
6. *Шапиро, И.* Моральные основания политики / И. Шапиро. — М.: Университет, 2004. — 296 с.
- Shapiro, I.* Moral'nye osnovaniya politiki [The Moral Foundations of Politics] / I. Shapiro. — М.: Universitet, 2004. — 296 p.
7. *Баллестрем, К.* Власть и мораль / К. Баллестрем // Философ. науки. — 1991. — № 8. — С. 83–94.
- Ballestrem, K.* Vlast' i moral' [Power and morality] / K. Ballestrem // Filosof. nauki. — 1991. — No 8. — P. 83–94.
8. *Сутор, Б.* Политическая этика / Б. Сутор // Полис. — 1993. — № 1. — С. 61–71.
- Sutor, B.* Politicheskaja jetika [Political Ethics] / B. Sutor // Polis. — 1993. — No 1. — P. 61–71.
9. *Дубко, Е.Л.* Политическая этика: учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Е.Л. Дубко. — М.: Академ. проспект, 2005. — 718 с.
- Dubko, E.L.* Politicheskaja jetika [Political Ethics]: ucheb. dlja studentov vyssh. ucheb. zavedenij / E.L. Dubko. — М.: Akadem. prospect, 2005. — 718 p.
10. *Дубко, Е.Л.* История европейской этики: учеб. пособие для студентов вузов / Е.Л. Дубко. — М.: Гардарики, 2007. — 254 с.
- Dubko, E.L.* Istorija evropejskoj jetiki [History of European Ethics]: ucheb. posobie dlja studentov vuzov / E.L. Dubko. — М.: Gardariki, 2007. — 254 p.
11. *Рассел, Б.* История западной философии / Б. Рассел. — М.: Академ. проект, 2009. — 1008 с.
- Rassel, B.* Istorija zapadnoj filosofii [A History of Western Philosophy] / B. Rassel. — М.: Akadem. proekt, 2009. — 1008 p.
12. *Кант, И.* Сочинения: в 8 т. / И. Кант. — М.: Чоро, 1994. — 495 с. — Т. 7.
- Kant, I.* Sochinenija [Works]: v 8 t. / I. Kant. — М.: Choro, 1994. — 495 p. — T. 7.
13. *Норт, Д.* Насилие и социальные порядки : концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт [и др.]. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. — 478 с.
- Nort, D.* Nasilie i social'nye porjadki : konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History] / D. Nort [i dr.]. — М.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2011. — 478 p.
14. *Фуко, М.* Психиатрическая власть / М. Фуко. — СПб.: Наука, 2007. — 448 с.
- Fuko, M.* Psihiatricheskaja vlast' [Psychiatric Power] / M. Fuko. — SPb.: Nauka, 2007. — 448 p.
15. *Лукач, Г.* История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Г. Лукач. — М.: Логос-Альтера, 2003. — 416 с.
- Lukach, G.* Istorija i klassovoe soznanie. Issledovanija po marksistskoj dialektike [History and Class Consciousness] / G. Lukach. — М.: Logos-Al'tera, 2003. — 416 p.
16. *Аверьянов, Ю.И.* Политология: энцикл. сл. / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. — М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. — 431 с.
- Aver'janov, Ju.I.* Politologija: jencikl. sl. [Politics: An Encyclopedic Dictionary] / obshh. red. i sost. Ju.I. Aver'janov. — М.: Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. — 431 p.
17. *Гаджиев, К.С.* Этика и политика / К. С. Гаджиев // Мировая экономика и международн. отношения. — 1992. — № 3. — С. 35–51.
- Gadzhiev, K.S.* Jetika i politika [Ethics and politics] / K.S. Gadzhiev // Mirovaja jekonomika i mezhdunar. odnoshenija. — 1992. — No 3. — P. 35–51.
18. *Ролз, Д.* Теория справедливости / Д. Ролз. — М.: URSS, 2010. — 534 с.
- Rolz, D.* Teorija spravedlivosti [A Theory of Justice] / D. Rolz. — М.: URSS, 2010. — 534 p.
19. Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / сост., предисл. и общ. ред. В.А. Чаликовой. — М.: Прогресс, 1991. — 404 с.
20. *Валадес, Д.* Контроль за властью / Д. Валадес. — М.: Идея-Пресс, 2006. — 248 с.
- Valades, D.* Kontrol' za vlast'ju [Control of power] / D. Valades. — М.: Ideja-Press, 2006. — 248 p.
21. *Гудин, Р.* Политическая наука: новые направления / Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн. — М.: Вече, 1999. — 814 с.
- Gudin, R.* Politicheskaja nauka: novye napravlenija [A New Handbook of Political Science] / R. Gudin, H.-D. Klingemann. — М.: Veche, 1999. — 814 p.
22. *Тойнби, А.Д.* Постигание истории: избранное / А.Д. Тойнби. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 637 с.

- Tojnbi, A.D.* Postizhenie istorii: izbrannoe [A Study of History] / A.D. Tojnbi. — М.: Ajris-press, 2010. — 637 p.
23. *Хабермас, Ю.* Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Ю. Хаббермас. — М.: Весь Мир, 2012. — 160 с.
- Habermas, Ju.* Ah, Evropa. Nebol'shie politicheskie sochinenija, XI [Oh, Europe. Small political writings XI] / Ju. Habermas. — М.: Ves' mir, 2012. — 160 p.
24. *Декарт, Р.* Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. — М.: Мысль, 1989. — 654 с. — Т. 1.
- Dekart, R.* Sochinenija [Works]: v 2 t. / R. Dekart. — М.: Mysl', 1989. — 654 p. — Т. 1.

MAXIM KOZLOV

POLITICAL ETHICS AND POLITICAL SCIENCE

Authors affiliation. Maxim KOZLOV (kk-189@mail.ru), a graduate student of political science at the Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. This article attempts to justify the «construct» of political ethics, which in this case is the value basis for the political science itself. it is emphasized that this subject has a humanistic validity and addresses the issues from both politics and political science, in general. contemporary social upheavals reiterate the validity of «synthetic» solution to urgent problems. a possible clue to this solution is the value discourse belonging to the subject area of political ethics.

Keywords: political ethics, politics, morality, human rights, values, concepts, power.

UDC 320:17 (045)

*Статья поступила
в редакцию 18.07. 2014 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.